

**АЛЕКСАНДР
КОНТОРОВИЧ**

СТАЛЬ НАД
ВОЛНАМИ

Музейный экспонат

Александр Конторович

Сталь над волнами

«Автор»

2016

Конторович А. С.

Сталь над волнами / А. С. Конторович — «Автор»,
2016 — (Музейный экспонат)

ISBN 978-5-00-099-193-0

С потоплением чужого корабля ничего не закончилось, и никто не поумнел. Все те же корыстные сиюминутные интересы подталкивают отдельных людей и правительства некоторых стран сотрудничать с теми, кто готов уничтожать всё и всех на своём пути. И вот уже работает разведка, пытаясь выкрасть или получить силой информацию о потопленном в Севастополе корабле. И даже временный союз перед лицом неизвестной угрозы не может отменить давних планов по сдерживанию России. А где-то на далеком острове происходит дооборудование «черных кораблей» с помощью вполне земных технологий. И никого не останавливает тот факт, что это оружие скоро будет стрелять по другим людям. И оно стреляет – систершипы потопленной «Наковальни» появляются на рейде Нью-Йорка. Война приходит на новые территории...

ISBN 978-5-00-099-193-0

© Конторович А. С., 2016

© Автор, 2016

Содержание

1	5
2	12
3	23
4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Александр Конторович

Сталь над волнами. Книга вторая

1

– Сэр, горизонт чист! – прохрипел динамик на переборке.

– Принято, Харгривс. Что наш друг?

– Не видим его, сэр.

– Продолжайте поиски. Он не мог далеко удрать.

– Есть, сэр!

Второй лейтенант Донован откинулся на спинку кресла, подставляя лицо под поток воздуха от вентилятора. Жарко, черт возьми! А тут ещё этот нахал!

Маленькое суденышко попыталось незаметно проскочить мимо них ещё на рассвете. В иное время на это, может быть, и махнули рукой – мало ли тут таких шастает. Одним больше, одним меньше... Ничего противозаконного они обычно не перевозят, да и не дело военным морякам ВМС США выступать в роли таможенников. Это, в конце концов, даже не американские территориальные воды!

Тут и своих властей предостаточно – пусть работают! А у военно-морского флота есть дела поважнее.

Но, как на грех, позавчера нечистый притащил из штаба какую-то шишку... Очередной сухопутный «моряк» надо полагать. И этот деятель совместно со свитой устроил всем форменный разнос.

– Что гласит пункт 2 «В» инструкции номер 11 «бис»? Какие действия должен предпринять командир патрульного судна при наступлении ситуации, описанной в параграфе 8 приказа от 21 марта прошлого года?

Нашлись, разумеется, буквоеды, которые помнили большинство указанных инструкций. Но даже их ответы не до конца устроили проверяющих. Покачав головой, председатель комиссии высказал мнение о том, что теплый климат в ряде случаев пагубно воздействует на умственные способности некоторых молодых офицеров. Он, исходя из большого личного опыта, рекомендовал бы им смену климатических поясов. Аляска, например... очень, говорят, способствует хорошей памяти...

Так что после подобных намеков надо быть круглым идиотом, чтобы открыто манкировать выполнением всех, даже самых странных на первый взгляд пунктов служебной инструкции. И если сказано остановить и досмотреть, будь любезен исполнять! А то ходили уже всякие слухи, будто бы какие-то из этих скорлупок шастают по морю не просто так, а во исполнение просьб некоторых чинов из числа тех самых проверяющих. Так это или нет, но желания проверить данную информацию на собственном примере капитан патрульного катера не собирался. Вполне может быть, что на Аляске и впрямь красиво. Но лучше рассматривать её в интернете...

– Ронни, – произнес Донован в телефонную трубку. – Разогрей получше свою технику и найди наконец этого мерзавца!

– Есть, сэр! – отозвался локаторный пост. – Не волнуйтесь, он никуда от нас не уйдёт!

Должно быть, руководящий втык что-то там замкнул или, наоборот, разомкнул в пышущих жаром железных ящиках со сложной техникой. Ибо уже через несколько минут с мостика донёсся возглас вахтенного матроса.

– Цель вижу! Удаление двенадцать, пеленг шестьдесят четыре!

«Отбегался, негодяй! – довольно усмехнулся про себя лейтенант. – Сейчас мы тебе устроим представление!»

– Прибавить ход!

Капитан катера поднялся на мостик. Взгляд на экран локатора – вот он, злодей! Неплохо придумано, он пытался спрятаться между скалами. И ведь почти удалось! Если бы не мастерство радиометриста, то у нахала имелся бы повод откупорить шампанское. Найти в этой мешанине нужную отметку – тут надобно неслабое умение!

Кстати...

– Ронни, тебе ничего тут не показалось странным?

– Нет, сэр. А в чём дело?

– Вот эти метки чуть левее нашего парня. Что-то они мне такое напоминают, где-то я их уже видел.

– Да, сэр, – после некоторой заминки сообщил динамик переговорного устройства. – Это действительно похоже на «снег», который выдают системы радиопротиводействия. Подобная аппаратура здесь? У кого, а главное зачем? Что и кому тут надобно скрывать?

– Ты думаешь, это естественные помехи?

– Такое иногда встречается, сэр... Скалы могут давать такие искажения, некоторые минералы, из которых они сложены, вполне способны повлиять не только на прохождение сигнала, но и исказить его отражение подобным образом.

– Да? – с сомнением произнес капитан катера. – Ну не знаю, что-то я про такие вещи не слышал.

А преследуемое суденышко уже можно было наблюдать не только на экране радиолокатора, в бинокль тоже удалось кое-что различить.

– Флага нет... – в окулярах метнулся в сторону грязно-серый корпус беглеца, и Доновану пришлось снова искать его между скалами. – Да и сидит в воде неглубоко... Без груза идёт? Чего тогда бегал?

– Или груз легкий. Такое тоже может быть, сэр! – бесшумно подошедший боцман с сомнением покачал головой. – Нас в своё время предупреждали о возможности появления тут таких вот шустрых парней.

Да, вспомнил второй лейтенант, были разговоры. Не просто так направили сюда флотилию катеров. И не от безделья развернули здесь сеть наблюдательных пунктов. В двадцать первом веке рассчитывать только на глаза сигнальщиков? Ведь есть же современная техника! Из космоса, говорят, можно даже газеты читать! А уж рассмотреть объект величиной с автомобиль – так чуть ли не с лунной орбиты!

Да, только вот со спутниками сейчас не очень, мягко говоря.

Дернул же черт за руку некоторых «умников»! Вступились там за каких-то недоумков... около самой границы с Россией. Да кому, к черту, интересны какие-то там селюки, решившие сунуть палку в колесо русским? Ну, решили, сунули и закономерно получили по морде. И по другим частям тела. Ну и славно, а мы-то здесь при чём?

Нет, приспичило же некоторым политикам заработать на этом конфликте! Впряглись, подняли хай на весь мир – и что? А ничего... русские попросту не ответили. Все «грозные» послания демонстративно остались незамеченными, если судить по реакции России. Мы, естественно, оскорбились, ввели, как всегда, санкции... и тотчас же получили неслабую ответку. Русские, как оказалось, спокойно обошлись и без новейших моделей айфонов и прочих статусных гаджетов. С большим напрягом пережили и замораживание поставок некоторого важного оборудования для нефтяной промышленности. Впрочем, некоторые обозреватели объяснили это попросту размерами страны. Мол, пока там не до всех дошло, чего же они лишились на самом деле. Вот когда это почувствуют в самых дальних поселках, тогда-то и рванёт! Ну судя

по тому, что уже не один год прошел со времени введения санкций, а взрыва всё нет, новости в России, наверное, доставляют пешком...

Вот только следствием всего этого бардака, стало замораживание поставок некоторых важных комплектующих оттуда на Запад. В том числе и в США. И самое неприятное, что в числе недопоставленных изделий оказались и двигатели для ракет-носителей...

Сюрприз!

А своих-то, как оказалось, нет!

И всей мощности родной промышленности вдруг не хватило, чтобы забросить в космос несколько сотен фунтов крайне необходимой электроники. Разрекламированный Falcon, исправно возивший гамбургеры астронавтам, почему-то не мог забросить в космос столь необходимый спутник оптической разведки.

М-м-да...

Вот и поубавилось «всевидящих глаз» на орбите. Они, как внезапно выяснилось, тоже имеют какой-то там срок годности.

Тогда и пошли разговоры о том, что хрен бы с ними, с этими никому на фиг не нужными селюками и галицийцами (где это вообще?), а вот восстановить некоторые взаимовыгодные отношения стоит.

Лейтенант своими глазами видел русские пушки на Лонг-Айленде! Без шуток. Ещё с клеймом «Сделано в СССР». Эту информацию до офицеров довели вполне официально – мол, в строй введены новые береговые батареи.

Умные люди, разъяснявшие данную новость, сказали так: мол, нам выгоднее приобрести такие пушки у русских, нежели делать их самим. Строить их самостоятельно трудно и дорого. Дешевле купить в другом месте, пусть и в России. Выгода же, помимо всего прочего, состоит в том, что, продавая нам эти пушки, русские лишаются возможности использовать данные орудия у себя! Так что мы ещё и их военный потенциал некоторым образом ослабляем. А денег у Америки много...

Да уж, Донован помнил историю почти двухлетней давности, когда какой-то там военный корабль, построенный чуть ли не бородатыми террористами, навёл шороху на главной военной базе русских в Черном море. Разнес едва ли не полгорода (это даже по телевидению показали) и потопил почти половину русского флота! В газетах были фотоснимки затонувших кораблей. Разглядывая фотографии, лейтенант тогда ещё изумился, неужто русские используют такое старьё. Да этим кораблям лет по сорок, как минимум! Нормальные страны давно уже порезали на металлолом их ровесников. Правда, были какие-то там намеки на нечистоплотность некоторых журналистов, мол, вставили в текст фотографии времен Второй мировой войны, но особого развития эта тема не получила.

Так что вполне возможно, что всё это правда, ведь даже потопить единственного противника русские смогли, только спешно задействовав артиллерийскую батарею, построенную ещё в 30-х годах прошлого века! Был даже небольшой фильм про эти старые пушки. Тоже, между прочим, снятый в прошлом веке. Так там даже клеймо на казенной части видно – 1911 год! Господи, ну и древность! Да им только в музее и место!

Хм, правда, в самих США, как это внезапно оказалось, нет даже такой артиллерийской батареи... И идущие второй год в Конгрессе дебаты по поводу восстановления старых линкоров, до сих пор ни к чему не привели. Так и стоят грозные когда-то суда на вечном приколе. А мы ставим на береговые батареи русские пушки...

Кстати, тот самый корабль ухитрился как-то потопить американский ракетный крейсер. И не сильно при этом вспотел... Вообще вся эта история выглядит странно. Он ведь через Босфор прошел и тоже не особо при этом напрягся.

Знакомый «яйцеголовый» после дружеской вечеринки вообще выдал такое.

– Джозеф, да подумай ты сам! Ты же у нас военный моряк – не я! Если русские смогли потопить это чудовище шестью пушками прошлого века, то что тогда смогут сделать их более современные орудия и прочее вооружение? А ведь они их практически не задействовали даже в том бою. Во всяком случае, такой информации ни у кого нет.

Вот с этой стороны лейтенант данные события как-то и не рассматривал.

– А разрушенный город? – слабо возразил он собеседнику.

– Построят новый! Это ж какие заработки для их строительных компаний!

– Потопленные корабли?

– Это старьё, что нам втюхивают газетчики? Так русским не надо теперь изобретать повод для их списания! Погибли в бою! Надо срочно строить новые – опять кто-то там заработает! Да на месте их адмиралов я бы и сам подставил такие древние лоханки под расстрел! Не сильно удивлюсь, если вдруг окажется, что там вообще не было матросов и боезапаса...

Донован тогда не нашелся, что ответить.

Нет, если под таким углом рассматривать всю эту историю, то один только Всевышний знает, до чего можно додуматься...

– Сэр, мы выходим из зоны патрулирования! – доложил вахтенный матрос.

– Плевать! Дайте радио в штаб – преследую нарушителя!

– Есть, сэр!

Лейтенант в нетерпении постукивал пальцами по борту. Как же медленно!

– Радист, передай предупреждение этому умнику: лечь в дрейф и заглушить моторы. Сигнальщик, отрепетуй флагами.

Беглец ещё раз изменил курс, пытаясь скрыться за небольшим островком. Потом заметался, свернул было к скалам (на здоровье, там уже так шустро не побегаешь), но, в очередной раз изменив курс, свернул всё-таки за этот самый островок.

Быстрый взгляд на карту.

– Курс – влево двадцать! Обойдём его с той стороны! У парня прямо по курсу целая россыпь немаленьких камешков, он так или иначе но вынужден будет свернуть! Там-то мы его и встретим!

Лейтенант в возбуждении прошелся по мостику.

– Расчехлить носовую установку! Быть готовыми дать предупредительный выстрел! Сделать запись в вахтенном журнале. Сообщить в штаб о принятом решении!

Всё, игрушки закончились! Донована охватило возбуждение. С какой стороны ни глянь, его действия абсолютно логичны и оправданы. Катер не подчинился неоднократным приказам военного корабля, предпринял маневр уклонения – можно переходить к активной фазе задержания. Понятное дело, что никто не собирается топить беглеца, но дать выстрел поперек курса – это вполне в рамках правил. Его капитан может нанимать хоть десяток адвокатов, те только руками разведут – всё законно! А нечего играть в прятки с ВМС США! Подобные действия как-то вот не сильно приветствуются.

– Гюнтер, что штаб?

– Нет ответа, сэр! Связи нет!

Что ещё такое? Впрочем, плевать! Ещё полчаса – и на палубу беглеца ступит нога американского матроса. Вот и посмотрим тогда. На кораблике вполне могло оказаться что-то крайне интересное! Для многих служб, не только для ВМС. Ведь не просто же так бегаёт этот деятель от патрульного катера? Да и сам факт задержания такого «умника» может отрезвляюще подействовать и на других любителей гонок. Во всяком случае, привести задержанный корабль на базу – это неплохо выглядит перед теми самыми проверяющими из далекого штаба. Мол, мы

тут тоже не просто так по морю болтаемся и без ваших «мудрых» указаний своё дело делаем правильно.

Лейтенант нетерпеливо мерил шагами мостик, ожидая завершения маневра. Еще совсем немного времени, и...

– Сэр, радар отказал!

– Что?!

Быстрый взгляд на экран – сплошной «снег». А впрочем, Ронни ведь предупреждал! Вот, стало быть, на что рассчитывает беглец. Знает, поди, о таких вот особенностях здешних островков. То-то он именно сюда свернул. Но ничего, как-то же ходили раньше без радаров. Просто по карте и счислению.

Сбавив скорость, патрульный катер продолжил движение по скальному лабиринту. Ничего, если верить карте, до чистой воды осталось не так уж далеко.

Вот и долгожданный поворот!

– Сэр, прямо по курсу...

Но лейтенант уже всё увидел сам.

Серый приземистый корпус непривычных очертаний, чуть заваленные назад мачты и необычно длинные стволы орудий. **Слишком** большие, такие давно уже не ставят на боевые корабли. А в том, что корабль боевой, сомнений никаких не имелось. Есть, знаете ли, в военных судах нечто общее, независимо от того, какой нации они принадлежат, и где их построили. Нет да и не может быть в мирных «купцах» и круизных лайнерах той строгой и целеустремлённой красоты и внутренней завершенности, как в каком-нибудь фрегате или крейсере. И если при взгляде на круизный лайнер ощущаешь лишь недостаточную толщину собственного кошелька, то глядя на линкор даже последний портовый грузчик проникается чувством гордости за свою страну. Именно на линкор более всего походил встреченный корабль, прежде всего размерами и солидным пушечным вооружением.

Рядом с длинным корпусом грозного незнакомца притулилось куда более скромное и неприметное судёнышко – обыкновенный «купец». С его палубы как раз поднимали на борт военного корабля какой-то груз. Там между надстроек виднелись сполохи электросварки – что-то чинили или устанавливали.

– Сэр, что это такое?

Донован и сам бы дорого дал, чтобы знать ответ на этот вопрос!

В памяти лихорадочно мелькали страницы справочников, фотографии – всё не то! Не было там такого корабля! Но это же немислимо! На Земле попросту не может существовать военного корабля таких размеров, чтобы про него не было бы известно американской разведке! Такой линкор ещё на стадии проектирования попал бы во все справочные пособия!

Но вот бьются волны о серый борт. Вытянуты над водой длинные орудийные стволы. Свистит ветер в паутине проводов и тросов, протянутых между наклонёнными мачтами. Реален корабль. Это не мираж и не кинодекорация. Опытный моряк с полувзгляда различает такие вещи. А лейтенант вполне заслуженно считал себя таковым.

– На вахте! Курс домой! Машина – выжать самый полный! Радист – немедленно радиогранму в штаб!

– Сэр, но связи нет!

– Работайте постоянно, она скоро появится!

Ох, нехорошо сейчас было у Донована на душе... Он ещё не понимал толком, что и как, но некоторые намеки уже всплывали откуда-то из тайников памяти.

Эти пушки...

Ведь что-то похожее было совсем недавно! И тоже – пушки!

Хр-р-р... Фух!

Встал впереди по курсу гигантский водяной фонтан – открыли огонь пушки линкора!

– Флажной сигнал – «Прекратите огонь!»! Дублировать по радио на открытой волне! «Вы ведёте огонь по военному кораблю ВМС США!» – микрофон чуть не хрустнул в потной руке. – На руле – вправо тридцать! Маневр!

Хр-р-р...

Этот мимо!

– Рулевой – влево десять!

Хр-р-р...

– Так держать! Маневр уклонения каждые тридцать секунд! Мариотти! – лейтенант уже кричал во весь голос.

– Есть, сэр!

– Огонь из кормовой установки!

– Но мы его даже не поцарапаем, сэр!

– Предпочитаешь подохнуть неотомщённым?!

– Ест, сэр! Понял, сэр!

Гах-гах-гах!

Скорострельная пушка калибра 20 мм – больше ничего не мог противопоставить патрульный катер линкору. Дробина против слона – в данном случае это будет явным преувеличением ...

Хр-р-р...

Гах-гах-гах!

Огненные трассы пролетали над волнами. Впивались в серый борт, искрами рассыпаясь на нём. Стеганули они по «купцу». Вот тому повезло гораздо меньше – там что-то вспыхнуло.

– Так стрелять!

Ду-ду-ду-рах!

А вот этот звук был вполне знаком лейтенанту! Ещё бы... скорострельные четырехствольные «бофорсы» давно уже прописались на палубах американских военных кораблей.

«Вот теперь всё... От этих скорострелок на такой дистанции не уйти!»

– Дымовая завеса!

Поздно!

Огненные трассы, стеганувшие с палубы линкора, скрестились на вертком силуэте. Сразу же оборвалась размеренная песня двигателя, вырвался черный дым из-под палубы. Катер увалился на левый борт, пытаясь из последних сил уйти от неминуемой смерти.

«Это ведь тот самый «утюг»! – мелькнула в голове Донована мысль. – Но как?! Ведь русские же потопили его в Севастополе?!»

Хр-р-р...

И только столб воды поднялся на месте верткого кораблика.

Шустрого «бегуна» расстреляли пятью минутами позже, напрасно его команда пыталась скрыть судно среди знакомых скал. Черные катера с крупнокалиберными пулеметами имели существенное преимущество в скорости. Они даже не стали осматривать тонущее судно, груз отборной «травки» никого не интересовал. У их командования имелись свои цели.

Выдержка из ежедневной сводки по району патрулирования

«...в 14.35 катер под командованием второго лейтенанта Д. Донована выходил на связь в последний раз. Согласно полученному сообщению, он преследовал какое-то подозрительное судно. Более катер на связь не выходил.

В 06.35 на аварийной частоте был зафиксирован радиосигнал от аварийного буя, входящего в комплект средств спасения указанного катера. Сигнал шёл из квадрата 14 «Z», что удалён на 70 миль от района

патрулирования экипажа лейтенанта Донована. При осмотре акватории с воздуха и прибывшими в указанный район судами группы спасения никаких следов пропавшего катера и членов экипажа не обнаружено. Не найдено никаких следов преследуемого им судна. По факту исчезновения корабля назначено служебное расследование. Все материалы, связанные с этим инцидентом, переданы в соответствующую службу флота...»

Вполне возможно, что проведенное должным образом расследование могло бы привести к интересным выводам. Могло, но этого не произошло. Потому что уже через сутки по линии соответствующих служб поступило агентурное сообщение. В нём с указанием конкретных имён и названий упоминался факт перестрелки судна наркоторговцев с каким-то американским военным катером. Удачное попадание гранатой из РПГ в топливный бак американца можно было счесть роковой случайностью. Как, впрочем, посчитали и сами наркоторговцы. По их мнению, ввязываясь в бой с патрулем, они изначально не имели почти никаких шансов. Но сидеть в тюрьме до седых волос никому не улыбалось – решили рискнуть. И выиграли.

В результате открывшихся обстоятельств дело о пропаже катера было прекращено. Все материалы передали по принадлежности – отныне этим вопросом занималось уже другое ведомство.

А серый линкор, закончив приём груза с «купца», вскоре бесследно растворился на просторах мирового океана. Радиолокаторы его не видели, да и в оптическом диапазоне он наблюдался только с близкой дистанции. Надо сказать, что помимо груза, на борт линкора поднялось около пятидесяти человек, ранее занимавших кубрики на судне обеспечения. Вероятно, их присутствие на этом корабле более уже не являлось настолько необходимым...

А с японских верфей без особой помпы и при полном отсутствии журналистов была спущена на воду канонерская лодка береговой обороны. Уже седьмая по счету, между прочим! Поэтому ни у кого не вызвал удивления тот факт, что экипаж для нового боевого корабля был подготовлен заранее. В конце концов, подданные императора издавна славились предусмотрительностью и аккуратностью. На берегу дожидался своего часа и боезапас для нового судна. А большинство приборов управления уже стояли на местах. Требовалось лишь произвести ходовые испытания да завершить достройку канонерки. Чем и занялся, не отвлекаясь ни на что более, экипаж и рабочие судовой верфи.

2

Если кто-то в нашем мире по юношеской наивности (или старческому слабоумию) до сих пор считает, что какие-то вещи можно скрывать вечно, то он сильно заблуждается. Скрыть на какое-то время – очень даже просто. Значительно труднее – на более-менее продолжительное. Это уже требует привлечения немалых сил и средств и задействования множества заинтересованных служб и ведомств. Спрятать что-нибудь на год и более – тут уже требуется привлекать возможности серьёзных государственных структур! И вот тут гарантии успеха уже никто не даст...

Возможно, именно по этой причине русские и не стали валять дурака, долгое время скрывая от всего мира обломки «Наковальни». Неподалёку от Севастополя, в одной из небольших бухт были проведены соответствующие работы. И вот туда наконец-то были доставлены некоторые детали корпуса потопленного исполина. Перекрученные взрывами орудийные стволы, обломки непонятных аппаратов, даже фрагмент палубы с орудийной установкой – русские тащили со дна всё! На отдельной площадке уложили даже мачту, вернее три её части, изуродованные крупнокалиберными фугасами.

Понятное дело, что никто не требовал плату за рассматривание обломков (хотя в «светлых» умах некоторых чиновников таковая идея возникла немедленно). Может быть, потому никаких экскурсий и не проводилось. На обломки можно было посмотреть сверху – с мостков. И всё. Правда, для военных атташе некоторых стран исключение сделали. Но те, едва зловеще зашелкали счетчики радиации, предпочли не слишком задерживаться в этом месте.

Так вот почему русские так охраняли место затопления «утюга»! Понятно, что поднятые обломки дезактивировали. Но если они фонят до сих пор, что же тогда происходит на дне? Собственно этим частично и объяснялось отсутствие внятных результатов исследования потопленного корабля – кому охота разгуливать по подводному Чернобылю.

Разумеется, русские газеты вышли с опровержением.

Под прицелом камер телевидения была организована экскурсия на место, где лег на дно «черный корабль». Прилюдно взяты пробы воды, за борт множество раз опускали счетчики радиоактивности. И именно это окончательно убедило «прогрессивную общественность»: что-то здесь нечисто! «Если бы всё было в порядке, для чего было тратить народные деньги (мы бы нашли им лучшее применение) на глупую демонстрацию?»

Свою точку зрения они поспешили донести до сведения зарубежной прессы – и та с готовностью это подхватила. В завязавшейся суматохе взаимных упреков и опровержений всё позабыли о первопричине возникновения скандала. Тема затонувшего «гостя» окончательно утратила злободневность и исчезла со страниц даже откровенно желтой прессы. «Прогрессивно мыслящим людям» всё уже было понятно.

* * *

– И что же у нас нового? – президент сегодня был немногословен. Дел накопилось много, и времени на обстоятельные разговоры попросту не оставалось.

– Иностранные военные специалисты осмотрели поднятые со дна детали «Наковальни», – директор ФСБ был в несколько приподнятом настроении.

– Любопытно! Что нового они там для себя нашли?

– Ну, наши фото- и видеоматериалы по осмотру и подъему некоторых деталей объекта получили все – никто не отказался. И вопросов, вполне ожидаемо, задали много. В том числе и по делу, не простое любопытство.

– Япония?

– Материалы забрали все, вели собственную съемку.

– Официально?! – удивился глава государства. – Им это разве разрешили?

– Нет, конечно! Так они и не обращались по этому вопросу ни к кому. Вон, даже англичане – и те вполне вежливо попросили...

– И?

– Им предоставили нашего оператора, он снимал всё, что те указывали. А японцы и, что интересно, турки с таковой просьбой не обращались. У одного из сотрудников аппарата военного атташе Японии имелась скрытая аппаратура видеозаписи. Он и осуществлял негласную съёмку.

– Много успел зафиксировать?

– Да, кто ж его знает... что-то могло и получиться... – развел руками директор ФСБ. – Впрочем, я с ним рядом **потом** не сидел и их реакции на это не видел. Хотя с любопытством за такой сценой понаблюдал бы!

Президент усмехнулся, должно быть, представив себе эту картинку в лицах.

– Да уж. Значит, и турки?

– Мы вообще отмечаем некоторую согласованность в их действиях уже давно. Официально Турция в данном вопросе держит нейтралитет. И все свои действия в обязательном порядке согласовывает, разумеется, с НАТО. Турки, кстати, приступили к строительству береговых батарей в проливах. Собственно, они спешно восстанавливают три старые, где в свое время стояли десятидюймовые пушки, и возводят две новые. Вооружения для них пока нет, но заказы уже размещены. Здесь им руководство блока немало поспособствовало. Вошли, так сказать, в положение и вспомнили прорыв «утюга» через Босфор.

– Правда, – откликнулся министр иностранных дел, – я сильно сомневаюсь в том, что они получают это вооружение достаточно быстро. Мы тут тоже не остались в долгу и подбросили европейским коллегам кое-какую информацию. Так что НАТО – это конечно, серьёзно, но так ведь в Европе не всё решают только эти структуры. Есть и другие куда как с более внушительными возможностями. На этой почве, кстати, у нас возникло некоторое взаимопонимание с немцами. Достаточно неожиданное, но многообещающее.

– Совершенно верно, – подтвердил министр обороны. – Немцы предложили нам сотрудничество в области разработки и изготовления артиллерийских орудий. Опыт в этой области у них большой и пренебрегать таким предложением я бы не стал.

– Так и не пренебрегайте! – кивнул верховный главнокомандующий. – Немцы – мастера первостатейнейшие, кто б спорил! А американцы что?

– Ничего, – пожал плечами главный дипломат. – Получили от нас пушки, оборудовали десяток береговых батарей и успокоились. Восстановление линкоров так и не начали, мол, дорого это, да и необходимости никакой пока нет. Вот как припрёт – так мы мигом!

– Угу, – усмехнулся генерал армии, – а экипажи они среди компьютерных игроков наберут, надо полагать? Ну-ну! Вот две флотилии патрульных катеров они действительно развернули быстро – здесь надо отдать им должное. И пропагандистскую кампанию под это дело провернули мастерски, во флот сразу пришло порядка двух тысяч добровольцев. Могут же, когда захотят! Правда, создать из них экипажи линкоров всё равно не получится – уровень не тот.

– То есть нам не поверили... – подвёл итог глава государства.

– Им невыгодно, – развёл руками министр иностранных дел. – **Сейчас** невыгодно – выборы на носу. Раздувать военную тему в такое время... можно и голоса потерять! Да, промышленники будут только рады, но финансистам это больших прибылей **пока** не гарантирует. Деньги любят тишину! А влияние у финансистов куда как более основательное. Вот через годик-другой... если к тому времени не появятся новые приоритеты, можно будет и эту тему раскрутить.

– А свои обязательства перед нами они выполнили?

– Здесь у нас никаких претензий нет, – кивнул дипломат. – Официальные правительственные структуры прекратили оказание помощи всевозможным экстремистам. На уровне государственного аппарата не оказывается более и политическая поддержка их идеологам. Их не принимают более официальные лица. Правда, есть ещё и неофициальные лица и организации – вот тут всё осталось по-прежнему. И даже усилилось. Но формально они свои обещания сдержали.

– Эффект-то от этого есть?

– А вы на украинскую прессу, хотя бы, взгляните. Там сейчас такое уныние, хоть волком вой! Сплошная зрада и мрачное будущее. Денег не дают, в гости никого не зовут. Да и в Европе многие приуныли. Про Ближний Восток и не говорю, там вообще всё грустно и печально. Оружия нет, денег не дают – хоть к станку становись! Или землю паши.

– И пахут? – удивился президент.

– Щас! – ухмыльнулся директор ФСБ. – Туда стайками потянулись всякие там «дикие гуси» и прочая летающая-ползающая флора и фауна. Их-то никто с финансирования не снимал! Даже и подбросили! Чтоб такой проект слить – этого никакие пушки не перевесят! Срочно сколачиваются всякие там микроармии и макробанды – вполне частные, если хотите. С самыми различными лозунгами и идеями – лишь бы воевали! А на Украине место США заняла Польша. У них откуда-то вдруг и деньги появились и много!

– То есть, – подвёл итог беседе президент, – союзников у нас, как всегда, нет. Не в первый раз, кстати.

– Так и ничьих интересов, кроме собственных, – парировал министр обороны, – мы теперь учитывать не должны! Тоже плюс, между прочим!

– Да, – согласился хозяин кабинета. – Это плюс. И весьма серьёзный. А с немцами вы всё-таки поработайте...

Агентурные сообщения

«...источник «Дьяк» сообщает о том, что ранее снятый с боевого дежурства дивизион ракет ПВО № ... погружен в эшелон вместе со всем имуществом и запасами. Для перевозки снаряжения подан дополнительный поезд. Ранее занимаемый ракетчиками военный городок передан другому подразделению. Из дивизиона уволено значительное число военнослужащих. Все солдаты срочной службы переведены в другие части ПВО округа. Те из офицеров, которые не согласились убыть к новому месту службы дивизиона, направлены для прохождения дальнейшей службы в зону АТО...»

«...источник «Косой» сообщил, что на запасные пути Одесского порта прибыли два эшелона с техникой ПВО. Ожидается погрузка техники, имущества и сопровождающих лиц на борт корабля «Персей». Порт приписки корабля – Лимасол. Пункт следования неизвестен. Район стоянки эшелонов усиленно охраняется, любые контакты с лицами, следующими в эшелонах, исключены. В город никого из них не выпускают. Представители портовых служб к вагонам допущены не были...»

«...источник «Ромео» показал, что, судя по официальным данным, никто из личного состава дивизиона ПВО № ... направленного для дальнейшего прохождения службы в зону АТО, к месту службы не явился. Их местонахождение неизвестно. СБУ начало их розыск...»

«...источник показал, что при осмотре полотна около железнодорожной станции Харьков, было обнаружено тело человека в военной форме ВСУ. Мужчина, на вид 35–40 лет, одет в форму со знаками различия капитана. Убит тремя выстрелами. Два в спину и один в голову. Личных вещей и документов при нем не обнаружено. Однако при повторном осмотре найдена карточка-заместитель на огнестрельное оружие пистолет «ПМ» ГЮ 3456. Карточка выписана на имя капитана Хандруева Степана Николаевича. Оперативная проверка показала, что командир огневого расчета 2-й батареи дивизиона ПВО № ... капитан Хандруев С. Н. выехал к новому месту службы шесть дней назад и до настоящего времени по месту назначения не явился...»

«...источник «Данте» сообщил, что вся документация относительно дивизиона ПВО № ... изъята из ведения министерства обороны Украины и передана в СБУ. Личные дела всех служащих указанной воинской части (в том числе и вольнонаёмных) также переданы в указанное ведомство. Военнослужащие дивизиона исключены из всех списков личного состава и сняты со всех видов довольствия по линии министерства обороны Украины...»

Закрыв папку, заместитель начальника управления поднял глаза на сидевшего перед ним оперативника.

– Интересно! И что вы думаете по этому поводу, товарищ капитан?

– Полагаю, что наших оппонентов, как всегда, подвела элементарная жадность. А точнее, скупость.

– Поясните.

– Если бы дивизион просто перевели к новому месту службы, то мы ещё долго не обратили бы внимание на эту часть. Ну перевели, и что? Сейчас там то и дело перебрасывают какие-то части. И очень часто совершенно бессистемно. Но их сняли со всех видов довольствия! А как же они собираются воевать? Ладно, можно какое-то время людей не кормить, добудут еду сами, но чем прикажете технику заправлять?

– Так, продолжайте.

– Откомандированные не доехали до места назначения – абсолютно все. Никто их на новом месте службы не видел, да и в поезд село не так уж много народа. В основном семейные люди.

– То есть вы хотите сказать, что...

– Сели те, кого можно было удерживать на поводке. Шантажируя взятыми в заложники семьями, можно обеспечить молчание офицеров в пути. А до места назначения не доехал никто, мы проверили. Большинство, кстати, вообще не нашли, даже следов никаких не осталось, словно бы и не было никогда, – капитан пожал плечами.

– Интересно... СБУ?

– Не уверен. Уровень исполнения... они так пока не могут. Без вести пропало сорок шесть человек, а нашли только двоих. Да и то случайно. Так ведь ещё и члены семей куда-то делись, а это ещё около двухсот человек!

– А как тогда объяснить снятие дивизиона с довольствия?

– Так попросту не дали кому-то украсть «бесхозные» средства и материальные ценности. Не сомневались, видать, что их немедленно упрут, как только станет ясно, что получатели не объявятся в ближайшее время. Да, собственно говоря, одним из первых этот факт заметил один из потенциальных жуликов. Вещевое довольствие в МО и СБУ разное, тем более у ракетчиков. Некоторые вещи в СБУ попросту не выдаются. Вот он и решил на этом сыграть, наложив загибающую лапку на кое-какие быстро реализуемые штучки. И тотчас погорел! СБУ,

как оказалось, контролировало весь процесс чрезвычайно тщательно. Так что незадачливому воришке крупно не повезло.

– И куда уплыл дивизион?

– Ушёл Суэцким каналом, это смогли проследить. А дальше... – капитан только руками развёл.

Нельзя сказать, что факт бесследного исчезновения целого дивизиона ПВО не повлек никаких последствий. Его искали и искали тщательно. Внимательно проверили всех, кто имел хоть какое-то отношение к его судьбе. Увы, найти удалось немногих. Практически сразу после того, как корабль с имуществом и установками отошёл от причала одесского порта, странный мор пронёсся по министерству обороны Украины. И если высокопоставленный народ наивно полагал, что солидные суммы в долларах, которые были ими получены от неизвестных «благодетелей», способны не только греть карман, но и увеличивать продолжительность жизни, то они сильно ошибались. Мало кто из них успел потратить хотя бы часть полученных денег.

Моровое поветрие коснулось и СБУ. И хоть тамошние обитатели и отличались недоверием и предусмотрительностью, но всего не предвидели и они. Сбежали немногие, по их следам уже отправились поисковые группы. Причём сразу из разных ведомств. Даже из весьма не дружественных между собою стран.

Странное, на первый взгляд, явление объяснялось просто. У Украины больше не было настолько совершенных средств ПВО, чтобы ради их получения продолжать подкармливать ораву продажных чинуш. Всё, что представляло интерес, уже было продано. Больше не имелось ничего, что можно было бы с выгодой толкнуть богатенькому покупателю. А вот навести на их след **других** заинтересованных лиц, эти чиновники могли запросто. Им ведь всё равно от кого деньги получать – они же не пахнут!

Вот и появились на киевских и прочих кладбищах роскошные могилы... ну, этим хоть в данном плане повезло, иных так и вовсе не нашли, нечего было и хоронить.

* * *

– «Восьмой», объект на большой скорости движется в вашем направлении. Темно-синий «Рено» номер восемьсот сорок шесть. В салоне, кроме водителя, один пассажир.

– Понял «восьмой». К встрече готов.

– Имейте в виду, следом за «Рено» идут ещё две машины. Удаление до четырехсот метров. Ведут, активных действий не предпринимают. Время от времени меняются местами.

– Понял, выдвигаю группу обеспечения.

Короткое движение заставило дрогнуть придорожные кусты.

Местность на данном отрезке шоссе была безлюдной, не имелось здесь никаких особенных природных достопримечательностей. Мелкий кустарник, произрастающий вдоль дороги, ничуть не напоминал собою густых зарослей, в обилии украшавших опушки здешних лесов. В этих краях вообще жило немного народа. Холодно и ветрено, и так большую часть года. А ведь тоже Европа, между прочим! Да, здесь и такие места встречаются.

Не попадались встречные машины. Правда, отчасти это можно было бы объяснить и аварией, которая произошла в двадцати километрах далее – там грузовик врезался в опору моста, наглухо перекрыв и без того не слишком оживлённое движение по шоссе. По странному совпадению это произошло аккурат в тот самый миг, когда закончился радиообмен между неизвестными корреспондентами. Но мало ли какие происходят случайности в нашем мире? Могло ли быть так, чтобы в кабине грузовика «вдруг» оказалась рация, настроенная на тот самый канал?

Да, в принципе могло. Заслушался водитель да и «зевнул» крутой поворот. А что ж тут такого необычного-то? Бывает. Но не привлекло это зрелище толпы всевозможных зевак, мало в это время здесь проезжает автомашин.

Но ведь могло быть по-другому? Да, такая вероятность тоже имелась. Вы себе подушку безопасности хорошо представляете? Многие даже видели их после срабатывания. Большие такие белые мешки.

Наверное, в головы всевозможных изобретателей уже не раз вкрадывалась мысль сотворить такое же устройство гораздо больших размеров. Зачем? Ну, мало ли... а вдруг машина влетит в забор? Пассажиров-то спасут их подушки безопасности, а вот про саму машину кто подумает? Хотя и уверяют знатоки, что машине в общем-то плоскопараллельно, куда именно влетать. Хоть в бетонный забор, хоть в надутый мешок – последствия не сильно будут отличаться. Да, чуть меньше пострадает крылья и капот, но кузову это поможет слабо – всё равно поведёт. Но энтузиасты-изобретатели не унимаются...

Вот в данных краях, надо полагать, такой проживал. И надо же ему было именно в этот самый момент везти куда-то свое изделие. Надо думать, на показ заинтересованным лицам. А поскольку сей придамбас имеет немалые габариты и вес, то погрузили его на трактор. И пыхтел дизелем скромный сельский труженик.

Но наш мир непредсказуем и несовершенен. Наверное, недодумал горе-изобретатель чего-то важного. Или неправильно собрал... Ибо как раз тогда, когда, завывая на высоких оборотах, пошел на обгон трактора темно-серый «Рено», что-то там на прицепе замкнуло... Злые языки станут что-то там говорить о каких-то лазерных датчиках, но вы им не верьте. Где скромному сельскому «изобретателю» такие взять? Да и зачем они ему?

Но что случилось – то случилось. Хлопнули внезапно пиропатроны, и вымахнул с прицепа здоровенный серый мешок. Да так неудачно вымахнул, что боковым ударом снесло обгонявшую машину с дороги. Прямо в кусты. А они в данном месте были особенно густыми.

Понятное дело, что шедший на приличной скорости автомобиль они не остановили. Машина со всей дури пронеслась по кустарнику и неожиданно ухнула в лощину. Тут такая имелась, и не в единственном экземпляре. Ледник в своё время постарался.

Правда, ни водитель, ни пассажир ни о чем таком не подозревали. Оттого и оказались совершенно не готовыми к подобной случайности. Они и опомниться не успели, а в распахнувшиеся двери уже лезли какие-то лешие. Именно что лешие! Пятнистые да мохнатые, кто ещё такими могут быть? Они, правда, больше поодиночке шатают да в лесу... а тут его нет... Хотя кто их, этих леших, знает? Мог ведь тут у них какой-то семинар или конгресс происходить? То, что не в лесу, – так на дворе двадцать первый век между прочим! Лесная нечисть, она тоже прогресс воспринимает, хоть и по-своему. Ездят же банкиры на всякие там Багамы, чтобы конгрессы проводить. Чай, не в привычных офисах собираются. Ездят. И довольно-таки далеко, между нами говоря. Порою так совсем далеко. Так очень даже может быть, что эти самые кусты для леших то же самое, что Багамы для банкира! Вот и собрались тут «лешие» из далеких северных краев, между прочим... А тут в самый разгар хм-м-м... конгресса в самую его гущу влетает автомобиль! Вы сами-то не поинтересовались бы в подобном случае личностью такового нахала?

Думается мне, что таковой интерес у многих бы тотчас появился. И самого разного рода, полагаю. Не всегда благожелательный, и в это я тоже поверить готов. Вполне допускаю, что и корягу какую-нибудь кто-то с собой прихватил. Для убеждения непонятливых и разъяснения им пагубности сотворённых действий. Ну а поскольку на дворе не восемнадцатый век всё-таки, данная коряга вполне может быть заменена чем-то более современным. «Винторез», например, не сильно какой-то там деревяшке уступает. А на дальней дистанции так существенно превосходит.

Надо думать, что, пускаясь в дальний путь по слабообжитым местам, пассажиры автомашины некоторым образом были осведомлены о здешних обитателях и их нравах. Не знаю, хотели ли они встречи с лешими, но вот руками-ногами махать никто не стал. Понимая, видимо, какие чувства руководят собравшимися на конгресс, водитель и пассажир благоразумно поприветствовали их поднятыми руками. А дабы доказать чистоту и искренность намерений, подняли вверх сразу обе руки. Думаю, если бы была третья, то и её вверх тоже задрали бы – уж слишком неприветливо выглядели лесные обитатели. И ноги, наверное, тоже поднять пытались, на всякий случай, так сказать, но неудобно это в машине делать.

А вот водителям и пассажирам догонявших автомашин повезло гораздо меньше. Увидев неожиданный кульбит «Рено» (сразу убравший его из зоны возможного обстрела), тормознули оба преследователя на шоссе. Да так, что даже черные полосы на дороге остались. И превратились в неподвижные мишени, лесным стрелкам осталось только чуть-чуть стволы повернуть. Брызнули стекла, встопорщилась пробитая пулями обшивка... никто даже дверь открыть не успел. А вот не надо, господа, леших злить – дольше проживёте.

«...источник показал, что операции по переброске дивизиона присвоили кодовое имя «Восход». С его слов, он занимался финансовым обеспечением всей операции. В частности, источник непосредственно исполнял решения о выплате, либо о перечислении денежных средств конкретным лицам. Для этой цели ему был предоставлен доступ к некоторым денежным счетам и обеспечена возможность перевода средств или частичного обналичивания определённых сумм. В каждом конкретном случае ему давалось указание относительно того, какую именно сумму он должен перевести или обналичить. Большую часть этих операций источник сохранил на сервере Бельгийского национального банка (адрес записи и пароль доступа прилагаются).

Финансирование операции «Восход» производилось со счетов некоторых банков Турции, Бельгии и Сингапура (список банков и реквизиты счетов прилагаются).

Но, со слов источника, ему удалось проследить источник поступления средств в эти банки. Во всех случаях таковым источником являлся японский банк, расположенный в префектуре Нагано. В свою очередь, данный банк также являлся контрагентом по переводу и распределению средств, поступающих из Токийского муниципального банка...»

Следует ли упоминать о том, что указанные счета и всё, что с ними было связано, подверглись тщательному и беспристрастному изучению? Никто, разумеется, не взламывал корпуса банковских серверов электродрелью и молотком – это, господа, даже не смешно! Существует множество эффективных и даже вполне легальных способов. Так, в некоторые банки явилась банальная проверка, инициированная некоторыми акционерами указанного финансового учреждения. Мало ли какие вопросы вдруг возникнут у указанных господ? Бизнес – дело серьёзное! А уж финансовый так и вовсе! Именно этими соображениями руководствовались и в некоторых других случаях, например, когда акционеры другого, не менее серьёзного (а то и гораздо более) банка вдруг выступили с предложением о покупке или слиянии. Ведь такое серьёзное действие не может происходить без того, чтобы не проверить некоторые операции, относительно которых могут в будущем возникнуть вопросы. Мало ли... деньги любят тишину. Лучше лишний раз перебдеть.

Впрочем, и тривиальные хакеры без работы не остались... им тоже «нарезали делянку» для плодотворной деятельности. В конечном итоге, что бы там ни писали всевозможные газетчики, указанные «правонарушители» не всегда, как бы это помягче выразиться, были одинаково не приемлемы для общества. Опять же смотря для какого общества... Для рафиниро-

ванного «цивилизованного» очень даже вероятно, что и не подходили, а вот для отдельных представителей различных (в том числе и государственных) структур – так вполне даже и комильфо! И не надо на нас криво посматривать – и у самих вас, господа, рыльце кое в чём.

А вот результаты всех этих мероприятий неожиданно для многих (и вполне ожидаемо для некоторых) лиц оказались далеко от места проведения указанных действий. И легли на стол одного официального лица в Москве. Да не просто так легли, а с соответствующими выводами. И от этих выводов кому-то в ближайшем будущем могло очень и очень не поздоровиться.

Правда, те, кто ожидали незамедлительных громов и молний в чей-то персональный адрес, надо полагать, сильно удивились, когда ничего не последовало в ответ. Не хлопнул где-то в подворотне пистолет наёмного убийцы, не рванул килограммовый фугас под днищем чьего-то персонального автомобиля – всё оставалось по-прежнему. Зачем, казалось бы, сохранять жизни нечистоплотным банкирам? Ведь они же не земляникой, в конце-то концов, торговали! Сомнительно, чтобы указанная схема была использована ещё раз... а вдруг?

Но серьёзные люди именно потому таковыми и являются, что не опускаются в действиях до уровня обыкновенных гопников. Пустить пулю в лоб нечистоплотному дельцу, разумеется, можно. Иногда так и нужно. И что? Он там один такой? В одиночку всю схему выстраивал, лично деньги мешками таскал... Не один? Да, ну?! Неужто, ещё кто-то присутствовал?

Как обычно выясняется, не один. И даже не вдвоём. Такие операции вообще-то сработанными коллективами проводят. Да немногочисленными. И часто, кстати, дублирующими некоторые функции внутри группы. Так что пуля в лоб «главному» не всегда укладывает именно ключевую фигуру в цепочке. Выпало звено из цепи – ан, цепочка враз новые связи включила. А некоторые старые так ещё и самостоятельно отсекала. Дабы не прошли по ним люди, страдающие чрезмерным любопытством и гипертрофированным чувством справедливости. Ну, нельзя же быть настолько наивными, господа, чтобы предполагать, будто **большие** деньги (как и большая политика) делаются исключительно легальными способами. И в белых перчатках. Иногда так и брезентовых рукавиц недостаточно.

А могила... так ее никто не миновал. Правда, участники подобных цепочек отчего-то обычно страдают повышенной чувствительностью к различным жизненным неурядицам. Из окон падают, во внутренности телевизора спяну лезут, даже и с борта собственных яхт, случается, их волной смывает. В полный штиль, ага...

А цепочка уже приобрела незаметно нового хозяина... и совсем не туда вдруг уходят деньги важных людей.

Бизнес – ничего личного, господа! Мы тоже, знаете ли, учимся... и у вас в том числе!

* * *

Господин Ояма Кендзиро в тридцать с небольшим лет уже имел некоторый повод для гордости. Он, являясь сотрудником Токийского муниципального банка, занимал в нём приличный пост, и ему даже полагался отдельный кабинет. Более того, с прошлого года ему предоставили служебный автомобиль с водителем.

Несмотря на все привилегии, Ояма ничуть не зазнался. По-прежнему он приходил на службу за полчаса до официального начала рабочего дня. Впрочем, так поступало большинство сотрудников. Так же, как и они, он не позволял себе догуливать до конца ежегодный отпуск, всегда выходил на работу до его окончания. Надо было личным примером показывать серьёзное отношение к делу. Разумеется, всё это не являлось чем-то выдающимся. Это было общепринятой практикой во всей Японии и в данном банке в частности. Каждый сотрудник должен был понимать, незаменимых и особо исключительных индивидуумов нет! Работай – и тебя увидят.

И Кендзи́ро работал... Он даже имел возможность в ряде случаев почтительно пояснять некоторые ситуации самому господину Абэ. А тот занимал пост председателя правления банка. Подумать только! И ничего, он благосклонно выслушивал сотрудника и даже соглашался с ним по большинству вопросов.

Да и странно было бы иное... Особенно если учесть, что основным направлением деятельности Оямы являлось общение с ограниченным кругом весьма специфических клиентов, чьи интересы не всегда совпадали с общепринятыми. Проще говоря, он работал с представителями криминального бизнеса. И не только с традиционными якудза. Были и иные, так сказать, зарубежные «инвесторы». Ну, так уж вышло. Ведь там крутились **такие** деньги. И пренебрегать **этими** клиентами было решительно невозможно. Никакой банкир попросту не перенес бы того факта, что люди, способные вложить в банк подобные средства, ушли к конкуренту из-за каких-то там условностей.

Для того и был выделен специальный сотрудник, чьей обязанностью стало улаживание всевозможных сложностей, которые неизбежно возникали там, где были замешаны деньги подобных клиентов. И именно поэтому большинство его рекомендаций, хотя они и казались странными, руководство банка принимало к исполнению. Современный мир, господа, он куда как более сложен, чем это видится со стороны. Тем более если смотреть с точки зрения обывателя. Но настоящие дела ими не делаются! Во главе всего прогрессивного и значимого всегда стоят и стояли люди, способные посмотреть на проблему и под иным углом...

Вот и сегодня, получив на телефон короткое смс, Ояма ни единой секунды не промедлил. Автомобиль быстро доставил его в нужное место, после чего был отпущен до завтрашнего дня. Предполагаемая встреча всё равно должна была произойти в другом месте, но вот водителю этого знать совсем не обязательно. Для всех Кендзи́ро прибыл в один из банков-контрагентов. Нормальная деловая поездка, ничего особенного. В ней совершенно не предусматривалось ничего постороннего, никаких личных мотивов. И запах спиртного, каковой мог унюхать чуткий нос водителя, после завершения господином Оямой данной встречи, мог бы навести его на неподобающие мысли.

В самом деле как мог себе позволить выпивку в рабочее время сотрудник банка?! Так ещё и сам господин Ояма?! Это же попросту немислимо! Нарушение всех устоев и традиций! Другое дело если бы кто-то из высокого руководства соблаговолил его угостить... но с **такими** людьми он встречаться не уполномочен, для этого есть куда как более высокопоставленные банковские служащие.

Дальнейший путь Кендзи́ро продолжил на метро. В любом случае в банк он сегодня возвращаться не планировал.

Небольшой ресторанчик ничем особенным не выделялся. Кухня тут была традиционная, хорошая и не более того. Да и клиентура уже давно устоявшаяся и привычная, некоторые даже и здоровались друг с другом, как старые знакомые. Каковыми, скорее всего, и являлись.

Ояма занял место в углу – столик был свободен. Надо полагать, тот, кто назначил встречу, позаботился и об этом. Банковский служащий таких вопросов никогда себе не задавал. Понятно же, что место встречи было выбрано не просто так. Да и окружающие тоже, надо полагать, не все пришли сюда только для того, чтобы перекусить.

Бесшумно появившийся официант поставил на стол небольшие чашечки с сакэ, он знал вкусы постоянных посетителей. Правда, второй всё ещё не появился, но так было всегда. Он никогда не приходил заранее или вместе с Оямой. Поэтому Кендзи́ро не притронулся к угощению – это было бы невежливо по отношению к пригласившему. Он ждал.

– Вы уже здесь? – присел напротив него пожилой господин. – Вот, что значит молодость, вы постоянно меня опережаете!

И это тоже было традицией, он всегда так говорил.

– Что же вы не угощаетесь? – наклонил голову пришедший. – Прошу!

Он подал пример, первым подняв чашечку.

Сакэ было неплохим, здесь умели учесть пристрастия клиентов.

– Как ваши дела, уважаемый? – вежливо поинтересовался Ояма. – Я принес очередной отчёт.

– Не сейчас, – сделал отстраняющий жест собеседник. – Я, разумеется, его посмотрю, но в настоящий момент есть более важное дело.

Кендзиро весь превратился в слух.

– Дело в том, – повертел пустую чашечку собеседник, – что мой господин принял решение...

На столе появился конверт.

– Ознакомьтесь, я готов ответить на ваши вопросы. Если таковые последуют.

Если бы перед Оямой появилась бомба с дымящимся фитилем, он был бы меньше потрясён, чем сейчас, прочитав несколько строк текста.

– Но почему?! Мы всегда вели дела с обоюдной выгодой!

– Мой господин принял такое решение. Указания о том, куда конкретно надлежит вывести наши средства, вы получите обычными каналами. Я настоятельно прошу вас принять все возможные меры для того, чтобы этот процесс произошёл как можно быстрее.

Под банковским служащим, казалось, дрогнула земля... такой урон его организация, разумеется, сможет пережить... но как быть дальше? И ещё он очень хорошо представил собственную дальнейшую судьбу.

Мафия решила прекратить сотрудничество с банком. Так, это ещё можно понять, хотя причины совершенно не ясны. Но кому, скажите на милость, тогда будет нужен лишний свидетель, он сам? Кендзиро не был наивным мальчиком. На свой пост он пришел тогда, когда его предшественник «внезапно» выпал из окна, с восемнадцатого этажа здания своего же банка, между прочим... И у Оямы не было никаких оснований полагать, что тот сделал это по неосторожности. Хотя полиция пришла, разумеется, именно к такому выводу. Но Кендзиро знал о некоторых ошибках, которые допустил его предшественник...

– Но я ведь что-то должен буду сообщить господину Абэ! – сделал он попытку исправить происходящее.

– Зачем? – пожал плечами собеседник. – Кто мы с вами, чтобы оспаривать или толковать решения таких людей, как мой господин?

Он снисходительно посмотрел на более молодого товарища.

«А ведь и он сам, скорее всего, ненадолго меня переживёт! – мелькнула мысль в голове у банковского клерка. – Знает и ничуть этим не расстроен! Что ему, он своё уже отжил!»

– Впрочем, – пожилой господин чуть улыбнулся, – вы можете кое-что ему передать. Мы все восхищены тем, как хорошо и правильно ваш банк проводит свои дела. Особенно по обслуживанию некоторых операций по переводу средств. Если конкретнее, в Турцию. Вы, насколько я в курсе, способствовали купле-продаже некоторых специфических комплексов... По-моему, если я не ошибаюсь, эти комплексы в своё время были сделаны нашими северными соседями, но в силу ряда обстоятельств попали отчего-то к их соседям. А те их продали. Нормальная же сделка, не так ли?

– Да. А что тут такого...

– Дело в том, – улыбка снова тронула губы собеседника, – что надо иногда понимать, не всё, что можно продать, продавать нужно. И не всем подряд... Даже мы это понимаем. А вот ваше руководство об этом забыло.

– Но мы ведь просто банкиры! Какое нам дело до таких вопросов? Клиент поручил – мы исполнили! И всё.

– Вот, когда господину Абэ придется объяснять это тем, кто будет ему задавать всевозможные вопросы, пусть он и вспомнит эти ваши слова. А я обязан принять все меры к тому, чтобы интересы моего господина не пострадали. Вы меня поняли?

– Да... я всё исполню!

Надо ли говорить о том, что руководство банка не пришло в восторг от полученных известий? Ояме было предложено вступить в переговоры с недавним собеседником, дабы любым, абсолютно любым способом урегулировать данный вопрос.

– Мы готовы ответить на любые **их** вопросы! – подчеркнул председатель правления банка. – Всё, что угодно, нам нужна любая помощь!

3

«...согласно полученной информации (оплата работы портовых служб), военное оборудование, закупленное у министерства обороны Украины, было перегружено в одном из портов Марокко. В настоящий момент устанавливается название и принадлежность судна...»

«...согласно документам страховой компании, судно «Пассифлора» с грузом строительной техники застраховано на сумму... Платеж осуществлён со счетов Токийского муниципального банка...»

«...в компанию «Крафт-и-Майерс» поступил заказ на обеспечение продовольствием судового экипажа и сопровождающих лиц в количестве двухсот шестидесяти трех человек из расчета на три месяца. Оплата произведена со счетов Токийского муниципального банка...»

* * *

– Итак? – президент поднял глаза от прочитанного документа.

– Украина продала свои «С-300». Все, что имелось в наличии. Вся сделка профинансирована японцами. Операцию прикрытия осуществляли совместно сотрудники СБУ, турецкой военной разведки и японские спецслужбы. Последние исключительно за пределами Украины. Не хотят светиться... – директор ФСБ развел руками.

– Заказчик? Впрочем, понятно... То есть наши неуёмные соседи способствуют перевооружению своих новых союзников.

– Да, ибо по последним сведениям, полученным от наших исследователей, с ПВО в том мире совсем хреново. Там и военная авиация особенного развития не получила. В силу каких-то там местных особенностей. А вследствие этого и ПВО не развивалась практически никак, – вступил в разговор «академик».

– И они спохватились... – глава государства поджал губы. – Плохо! С их-то технологиями... Боюсь, скоро нам всем будет не до смеха. Что мы еще можем сделать?

– Не уверен. Время упущено, я бы даже сказал, что почти совсем. Есть, правда, шанс, что американцы могут пойти нам навстречу в данном вопросе, но вы же и сами знаете... – директор ФСБ пожал плечами.

Президент бросил взгляд на министра иностранных дел.

– Мы уже подготовили соответствующее обращение. Наш посол обратился в госдепартамент с просьбой о немедленной аудиенции с госсекретарем. Вопрос чрезвычайной важности, так прямо и было заявлено.

– И что же?

– Встреча назначена на завтрашнее утро, – главный дипломат посмотрел на часы. – Через девять часов.

– Так! – глава государства поднялся со своего места и зашагал по комнате. – Фигово... Я просто физически ощущаю, как утекает время между пальцами! Вариант военного решения?

– Мы не располагаем в том регионе какими-либо существенными возможностями, – ответил министр обороны. – А силами спецподразделений поиск такого масштаба осуществить невозможно, слишком обширную территорию нужно проверить.

– Космическая разведка?

– «Утюг» не обнаруживается с орбиты, вы же знаете... Ответчик «Пассифлоры» выключен, и местонахождение корабля можно определить лишь приблизительно. Мы не знаем, где искать точку их рандеву.

– А «гость» точно где-то там есть?

– Куда-то же везут японцы комплексы ПВО? Уж точно не к себе, тут у нас кое-какие возможности есть, и они про это знают. Да и по линии МИДа тоже кое-что сделать можно в подобной ситуации, – усмехнулся директор ФСБ.

– При изучении приборов «Горца», – снова подал реплику «академик», – удалось обнаружить, что его аппаратура способна фиксировать выбросы энергии, требуемой для переноса «утюга» в наш мир. При этом место выброса не определяется, определяется только сам факт «межпространственного пробоя» – так назвали данное явление ученые. Так вот, подобных «пробоев» на данный момент насчитано девять. Не факт, что все они сопутствуют появлению очередной «Наковальни», но всё же...

– И один-то такой кораблик дров наломал! – хмыкнул верховный главнокомандующий. Он прекратил расхаживать по кабинету и сел на место. – А вы говорите, целая эскадра! Делать-то что будем?!

– Наша береговая оборона существенно модернизирована, – пожал плечами генерал армии. – Не до конца, к сожалению, но мы уже совсем не те, что пару лет назад! Одному кораблю и пробовать нечего – загасим! Но если их будет несколько – это уже гораздо серьезнее.

– Авиация? – президент чуть наклонил голову.

– Это козырь! ПВО на «Наковальне» отсутствует. И противопоставить новым системам вооружения им нечего! Тут у нас есть явное преимущество. Пока не решающее, но игнорировать этот факт противнику невозможно, – согласился министр обороны.

– И именно поэтому японцы поспешили закупить «С-300»... – кивнул директор ФСБ.

– Давайте по порядку, Игорь Степанович, – руководитель проекта снял очки и протёр стекла. Разговор продолжался уже давно. – Так сказать, итоги подведём... Мне ведь завтра на расширенном совещании докладывать, там долго говорить не дадут. Самую выжимку, чтобы все поняли.

– Хорошо! – кивнул собеседник. Лет сорока, чуть полноватый и уже с явными залысинами, он был одет в традиционный для него свитер, который не носил только летом, когда было уж совсем тепло.

Он задумчиво перевернул несколько страниц, заглянул в планшет.

– Как неоднократно доказано, любые эксперименты, связанные с выделением большого количества электромагнитной энергии, неизбежно вызывают определённые и хорошо изученные изменения в электромагнитном поле Земли. Неким аналогом тут можно считать солнечные вспышки, хотя там энергия на несколько порядков превосходит всё, что только ни творилось на Земле до сих пор. Этого, надеюсь, никто на совещании оспаривать не станет?

– Ну не настолько уж там все серые! – усмехнулся профессор Ганев.

– И на том спасибо... Так вот, энергонакопители «Горца» (кстати, и сами по себе весьма интересные) позволяют устроить в одном конкретном месте некую «энергетическую Ниагару», назовём её так. Нечто, приблизительно сравнимое по параметрам с электромагнитным импульсом при ядерном взрыве. Понятное дело, что таковой «выброс» бесследно не проходит. Наша и не только наша аппаратура это явление вполне успешно фиксирует.

– Здесь тоже вопросов не последует, – согласно кивнул руководитель проекта. – Соответствующие данные нами получены и систематизированы.

– Да. Разработанная нами методика позволяет с высокой точностью выделить именно эти выбросы среди всех прочих атмосферных и рукотворных явлений. В первом приближении мы даже предполагаемый район можем определить. Хотя тут хвастаться особо нечем, на практике

этого никто не проверял! Теоретически-то мы ещё много чего нафантазировать способны, а вот как всё это подтвердить – большой вопрос.

– И здесь, я полагаю, никаких сомнений не будет, – согласился профессор.

– Продолжим! – поднял к потолку палец молодой (ну, если с профессором сравнивать) учёный. – Вот тут уже чистая теория! Масса «Наковальни» нам известна, так? Вполне по силам просчитать приблизительную мощность энергоимпульса «Горца».

– Да, в отчете эти цифры есть.

– Так вот один «Горец», если наши расчеты верны, не способен перебросить в наш мир такую массу!

– И на чем же базируются ваши выводы? Мне ведь эту точку зрения перед серьёзными людьми отстаивать!

– А на том, что все зафиксированные выбросы энергии превосходили мощность накопителей «Горца» не менее чем в два раза! – в голосе Игоря прозвучал металл.

– И?

– Должна быть связка из двух кораблей с энергонакопителями. По нашим расчетам, они и расположены должны быть строго определённым образом. А не просто, как Бог на душу положит. В отчёте есть все подробные выводы и схема размещения судов на поверхности воды. Более того, не всякое место подойдёт! Там должны быть глубины не мельче определённых, отсутствовать всякие островки и искусственные сооружения, подводные кабели связи... да много чего ещё!

– То есть...

– Материализовать «Наковальню» в каком-нибудь внутреннем водоёме нельзя. В результате подобного фокуса произойдёт такой бабум, что я и представить не берусь... Только открытое море, вдали от островов.

– Уже что-то! – усмехнулся профессор.

– Погодите радоваться! – не принял тона его молодой собеседник. – Мы проанализировали результаты многолетних наблюдений. Таковые «энергетические Ниагары» впервые зафиксированы два с половиной года назад. И если после первого выброса нам на голову свалился пресловутый «утюг», то, что ещё попало на Землю за последние два года, – можно только гадать. И есть ещё одна неприятная тенденция – частота импульсов увеличилась.

– И это значит?

– На воду спустили ещё несколько «горцев»...

* * *

Госсекретарь США Роберт Доунс от предстоящего мероприятия ничего хорошего не ждал. Да и чего приятного можно услышать на срочной аудиенции? Встречи требует посол России, а стало быть, никаких второстепенных вопросов на ней задано не будет. А серьёзные... они ведь требуют немедленной (или близкой к таковой) реакции. И это в год выборов!

«Рыцари плаща и кинжала» тоже никакой особенной ясности не внесли. Прозвучало, правда, предположение, что это как-то может быть связано с историей более чем двухлетней давности – с разгромом русского города неизвестным кораблём, но это ведь было так давно! Какая теперь в данном случае возможна спешка? Что, Финский залив бороздит целая эскадра таких судов? И русским срочно нужна помощь американского флота?

Чушь, «Си-Эн-Эн» мимо такого факта уж точно бы не прошло!

Но тем не менее все сходились на том, что вопрос в какой-то мере касается именно флота! Причём, военного!

Ладно... времени на раздумья уже нет – послушаем посла!

– Рад вас видеть, дорогой Александр! – госсекретарь всем своим видом показывал радушие. – Как ваше здоровье?

– Благодарю вас, дорогой Роберт! Я в полном порядке! Надеюсь, ваш цветущий вид также свидетельствует о добром здравии! – русский посол ничуть не уступал американскому коллеге в красноречии.

Собеседники присели по обе стороны низкого журнального столика. Их сопровождающие также заняли предписанные протоколом места.

– Роберт, приношу свои извинения за подобную спешку!

– Полагаю, дело того стоило?

– Вы и сами вскоре сможете это оценить, – кивнул посол. – Надеюсь, вы помните историю двухлетней давности?

– Э-э-э... какую именно, Александр?

– Севастополь.

«Всё-таки тот корабль! – мелькнула мысль в голове госсекретаря. – Точно, будет помощи просить!»

– Естественно, помню! – хотя на ум, кроме нескольких заголовков статей ничего не приходило...

– Если вы в курсе, ваша авиация пробовала тогда его атаковать. Как, кстати, и наши самолеты. И никакого результата получить не удалось – наше оружие его не брало.

– Припоминаю! – кивнул Доунс.

– Так вот «утюг» тогда тоже ничего не смог противопоставить нашей с вами военной авиации.

– Ну да, я читал отчёт наших военных экспертов... – госсекретарь смутно помнил многостраничный документ, которые ему тогда представили. – И что?

– По нашим данным, сейчас в океане присутствуют сразу несколько таких кораблей.

– Где же?!

– Вам будет предоставлена вся информация. Пока же я хотел бы продолжить...

– Да-да! – глава американской дипломатии энергично кивнул. – Я вас слушаю!

– Насколько нам удалось выяснить, те, кто стоит за данными кораблями, тоже обратили внимание на военную авиацию. На нашу и на вашу. И сделали соответствующие выводы.

– Какие же?

– Они хотят современные системы ПВО. Более того, они их уже имеют! А это, как вы понимаете, грозит уже очень многим...

– Э-э-э...

– Такие системы через посредников, разумеется, были закуплены на Украине. И морем вывезены оттуда. Сейчас корабль с грузом пропал, и мы не можем его найти. Ваш флот мог бы нам в этом помочь.

«Так... им опять прищемили хвост эти украинцы! Провернули выгодную сделку, а русские теперь в ярости! Надо полагать, и клиента у них перехватили, то-то Москва так резко зашевелилась! Кстати, есть повод несколько урезать помощь Украине – деньги у них теперь есть! Хорошая новость...»

Госсекретарь только руками развёл.

– Друг мой, но я же не глава сыскного бюро! Тем более морского! Вот если бы это всё происходило в американских водах...

– Увы, в международных.

– Тем более! Что же вы от нас хотите? Мы не ограничиваем свободу мореплавания!

– Ракеты могут попасть в руки террористов!

– Вы **абсолютно** в этом уверены? – Доунс наклонил голову.

– Да! И готов поставить на кон не только свою карьеру!

«А я вот не готов... И не стану!»

Вслух же глава американской дипломатии сказал.

– Хорошо, господин посол, я передам вашу озабоченность президенту. Обещаю вам, что все ваши материалы немедленно будут направлены для изучения. Мы незамедлительно примем все возможные в данном случае меры! Так и передайте в Москву!

Уже сидя в машине, госсекретарь повернулся к референту.

– Джаспер, передайте эти сведения военным. Им как раз требуются материалы для составления очередной аналитической справки. А русские иногда проявляют поразительную осведомлённость в самых разных вопросах!

– Лично министру обороны?

– Зачем?! Направьте в секретариат, пусть там сами разберутся... зачем беспокоить занятых людей?

4

– Сэр, горизонт чист!

Капитан эсминца «Оскар Остин» командер Дэвид Норт кивнул.

– Принято, лейтенант. Продолжайте наблюдение.

Спустившись с мостика, он направился в свою каюту. Настроение, сильно испортившееся ещё вчера, и не думало поправляться.

А началось всё вообще, как в дурацком боевике. Внеурочный вызов в штаб флота, какой-то секретный пакет с совершенно идиотской задачей: «Проверить наличие судов в квадрате... При обнаружении торгового корабля «Пассифлора», не входя с ним в контакт, передать координаты места нахождения указанного корабля в штаб флота. Никаких действий не предпринимать, осуществлять удалённое наблюдение за объектом». На выход в море давалось два часа – случай весьма редкий. Обычно выход планировался на следующий день.

Знакомый штабной офицер поделился новостью – приказ инициирован РУМО.¹ Именно этим и вызвана такая срочность.

– Я тебя понимаю, Дэвид! Использовать эсминец в качестве сыщика – полный бред! Для этого существуют патрульные катера, недаром же их столько понастроили! Но... – кэптэн Маркус только руками развел. – Надо полагать, у кого-то наверху случился приступ мигрени, и он теперь с больной головы на здоровую валит. Ничем иным я такие действия объяснить не могу.

Все попытки что-то выяснить у контрразведчиков, тоже никакого положительного результата не принесли – офицеры кивали наверх, мол, всё оттуда. Никто и ничего толком пояснить не мог. Что это за торговец такой, кому и зачем вдруг срочно понадобилось его найти – полная неизвестность!

И ладно бы, если это являлось боевой операцией! Найти, догнать и задержать – это нормальная работа для военного корабля. Кто знает, вдруг ещё и пострелять придётся? Хотя представить себе торгаша, отстреливающегося от современного военного корабля, Норт смог, лишь включив воображение на полную мощность. Даже на таких «трампах» не существует настолько безбашенных капитанов. Времена перестрелок контрабандистов и прочих негодяев с эсминцами давно канули в Лету, и даже совершенно отмороженные сомалийцы безропотно поднимали руки, даже не пытаясь использовать имеющееся у них оружие.

По катеру выстрелить – на это рука ещё поднималась, а развернуть стволы на эсминец – кишка тонка! Так что у комендоров «Остина» пока не представлялось возможности проявить мастерство нигде, кроме как на показательных стрельбах.

Ладно, приказ есть приказ. Эсминец вышел в море в положенный срок. И до указанного квадрата добрались относительно быстро. Погода ничуть не препятствовала, и скорость держали относительно ровную. Ну, добрались до указанного квадрата и что? Прошли его из конца в конец и совершенно закономерно ничего не обнаружили.

Разведка... те ещё мастера...

Что дальше?

Радио в штаб – и ответ.

«Ожидайте распоряжений».

Ладно, подождём.

Ещё день бестолкового мотания туда-сюда – и новый приказ.

«Следовать в квадрат такой-то. Задача прежняя».

А вот новое место нравилось куда меньше. Куча всяких островков да и просто небольших скал, там надо держать ухо востро – полной скорости не разовьёшь! Впрочем, если смотреть

¹ Разведывательное управление министерства обороны США.

на это с точки зрения какого-нибудь пирата, то место для прятков вполне подходящее. Так то для пирата! А здесь какой-то торгаш...

Впрочем, что тут торгашу-то делать? Да и с какой стати его вообще разыскивает военно-морской флот? Эти мысли только сейчас пришли капитану эсминца в голову. Нет, определённо тут есть какие-то нестыковки. Найти и наблюдать? Для этого нужен корабль куда как менее заметный, чем эсминец типа «Арли Берк»! Не самое маленькое судёнышко надо вам сказать! Это всё равно, что вести негласное наблюдение за карманным воришкой на танке!

Смешно?

Вот и Норт ухмыльнулся.

Хотя, с другой стороны...

Он нажал тангенту микрофона.

– Команде занять места по боевому расписанию!

Хриплые выкрики ревуна, топот ног по палубе...

– Сэр, расчеты заняли боевые посты!

Потом можно будет всё это объяснить тренировками. Потом... Что-то у командера сегодня неважные предчувствия.

Не всё рассказали разведчики, не всё! Есть у них камень за пазухой, как говаривал когда-то дед, что-то во всей этой истории нечисто!

– Сэр, помехи на радиолокаторе!

Так и есть, экран подернулся «снегом».

– Лейтенант Морли!

– Да, сэр!

– В чём дело?

– Не знаю, сэр! Такое иногда случается.

– Немедленно радио в штаб! Сообщить наше местоположение!

– Радиосвязи нет! – откликнулась радиорубка. – По всем частотам наблюдаются сильные и устойчивые помехи! Сэр, это не природные аномалии!

– Боевая тревога! – капитан сжал в руке микрофон. – Разворот на курс тридцать пять – выходим из зоны помех! Надо немедленно установить радиосвязь со штабом и доложить.

– Корабль слева по курсу!

Норт резко обернулся.

Небольшой островок слева. Он как-то странно двоился, словно бы удлинялся. Нет, именно так, он рос в длину! Так это корабль выходит из-за острова!

– Сигнальщик – идентифицировать корабль! Расчётам вооружения – быть готовыми к открытию огня! Осуществить захват и сопровождение цели!

Минута... всего шестьдесят секунд, а как долго они тянутся!

– Сэр, корабль ведет передачу! Ратьером!

Действительно, на мостике военного корабля замигал сигнальный фонарь. А в том, что это был именно военный корабль, никаких сомнений не имелось. И в самом деле, где вы встречали «купца» с артиллерийскими бронебашнями? А таковые здесь присутствовали в количестве шести штук! С тремя здоровенными стволами в каждой!

Восемнадцать крупнокалиберных орудий – и каждое сейчас недружелюбно смотрело в сторону «Остина».

– Сэр, он требует лечь в дрейф и спустить флаг! Иначе откроют огонь.

– Орудие готово к открытию огня! – пришел рапорт от артиллеристов.

– Захват и сопровождение цели осуществить невозможно! – в свою очередь откликнулись ракетчики. – Он невидим на экранах локаторов! Помехи, сэр!

Приземистый, серый с разводами, корабль двигался как-то необыкновенно легко и плавно, словно бы и не обладал солидной массой и соответствующей такому весу инерцией. Медленно смещались башни, держа на прицеле эсминец.

«Черт возьми, да даже парочки таких вот «поросят» достаточно для того, чтобы «Остин» попросту вывернуло наружу! Как консервную банку выворачивает брошенная туда петарда... У нас ведь всей брони только башня у артиллеристов... А кевларовая противоосколочная защита против тяжелых снарядов неэффективна в принципе. Борт корабля таким калибром пробьёт навывлет!»

Коммандер покрылся холодным потом.

«Проклятые штабные умники! Они точно что-то такое знали! И ведь этот корабль – почти точная копия знаменитого «утюга», который потопил тогда наш крейсер в Средиземном море! За несколько минут всего! А уж тот корабль был не чета нам – гораздо лучше вооружен!»

– Всем постам! Открыть огонь!

Гах!

Ударило орудие на носу.

С шипением сорвались с направляющих огненные стрелы противокорабельных ракет.

– Влево двадцать! Торпедным аппаратам – готовность!

– Есть, сэр!

– Самый полный!

– Есть, самый полный!

Взвыли под палубой все четыре газотурбинные установки, отдавая всю свою мощность на винты. Есть ещё шанс, мы ведь существенно превосходим «утюг» по скорости! Да и торпеды... это тот ещё «подарочек» любому противнику!

Капитан увидел, как расцвел над палубой противника огненный цветок – это 127-мм снаряд из орудия «Остина» бесполезно лопнул, натолкнувшись на непрошибаемую защиту «утюга».

Ничего – есть ещё и ракеты!

Есть.

Но их огненные хвосты бесполезно метнулись над морем – головки наведения цели так и не увидели... А никакие попытки скорректировать их курс успеха не имели – связь отсутствовала по всему диапазону.

Хр-р-р...

И громадный водяной столб поднялся прямо по курсу эсминца!

Орудия «утюга» открыли огонь.

«Так хрипит лошадь... – мелькнула в голове Норта мысль. – Да, очень похоже!»

– В машинном! Дайте всё! – сжал он в руке микрофон.

– Сэр, угробим турбины!

– А иначе угробят нас всех!

– Есть, сэр!

«Остин» словно пнули в корму, он резко увеличил скорость. Увеличились буруны у форштевня и за кормой, и без того уже немаленькие.

Хр-р-р...

И фонтаны воды обрушились на его палубу – снаряды легли совсем рядом! Но не попали – увеличение скорости сыграло свою роль.

– Есть визуальный захват цели! – рапорт от торпедистов.

Молодцы, парни! Не стали комплексовать, когда системы электронного наведения не сработали!

– Залп! Полный залп! Всеми аппаратами!

– Есть, сэр!

Ш-ш-пых!

Плюх!

– Торпеда в воде!

«И так вижу... Отлично, теперь у этих умников есть повод для головной боли! Пока они там будут исполнять противоторпедный маневр...»

Коммандер несколько повеселел. Понятное дело, что выйти победителем из боя с **таким** противником – задача совершенно фантастическая. Силы неравны и даже парочка попаданий торпедами не сильно огорчит такого монстра. Но можно успеть уйти в отрыв! Пушки – не ракеты, слишком уж далеко они не бьют!

Норта прижало к борту – эсминец совершал поворот.

«Правильно, надо задействовать торпедные аппараты другого борта! Молодцы парни, своё дело знают... Плохо, что нет возможности использовать ракетное оружие, нас лишили зубов, так сказать. Но кое-что у нас всё же осталось!»

Расцвёл над палубой огненный цветок – вверх ушла ракета с передатчиком аварийного оповещения.

Уже плюс – теперь командование будет знать о происходящем.

Ш-ш-пых!

– Торпеда в воде!

«Отлично, второй залп удался!»

– На руле! Курс шестьдесят пять! Задействовать постановщики помех! Включить дымогенераторы! Противоснарядный маневр!

Теперь задача одна – оторваться и уйти. Забить помехами системы наведения противника, укрыть эсминец дымзавесой – и ходу! Мы не можем воевать с таким противником, слишком уж силы неравны. Основное сделано, мы его обнаружили! Теперь пусть болит голова у серьёзных дядек из больших штабов.

И ещё оставался шанс на то, что «Иджис» всё-таки заработает. А вот тогда покислеет уже этому самому «утюгу»! Схлопотать ракету в борт – это неприятно и большому кораблю.

Толчок – палуба ушла из-под ног!

– Попадание! – завопил динамик на переборке.

– Осмотреться в отсеках! Доложить о повреждениях! – Норт не терял присутствия духа. Ещё неизвестно, куда там прилетело, пока работают турбины, есть возможность воевать!

– Артиллерийская установка уничтожена, многочисленные повреждения в районе полубака. Поступление забортной воды. Есть пострадавшие, количество в настоящий момент уточняется, – бесстрашно оповестило переговорное устройство.

– Аварийной партии принять меры по устранению течи! – капитан лихорадочно прикидывал все оставшиеся варианты противодействия.

– Сэр, торпеды прошли мимо цели, – поступил доклад от торпедистов.

«Что ж, это была хорошая попытка... не удалась, к сожалению».

Дымный хвост мотался за кормой «Остина», закрывая то, что сейчас находилось позади. И капитан пока не мог видеть противника. Оставалось надеяться на то, что и зловещий «утюг» тоже ничего не видит. Пока не исчерпаны возможности для сопротивления, «Остин» не лишился хода и может управляться. Да и должен же быть какой-то предел, после которого перестают работать глушилки этого монстра?

– Сэр, корабль слева!

«Это ещё кто такой? «Утюг» позади остался, скорость у него с нашей сравнить невозможно, мы гораздо более проворны».

Хр-р-р...

Два белопенных фонтана встали прямо по курсу эсминца, словно преграждая ему путь домой.

Ещё один!

На этот раз уже спереди. Вот теперь точно всё... капкан.

– Поворот влево! Сбросить скорость до полного хода!

«Не пристреляются теперь, обманем их изменением скорости и поворотом!»

Кр-р-ах!

Кр-р-ах!

Кр-р-ах!

Стальной вихрь пронёсся над палубой «Остина», снося и уродуя снасти, антенны и прочую аппаратуру. Снаряды противника рвались в воздухе, давая огромные снопы осколков – страшная стальная метла сносила за борт людей и технику.

«Шрапнель! Такого калибра? Но ведь «утюг» её раньше не применял!»

А вот теперь применил.

И современный красавец-корабль почти мгновенно превратился в дымящуюся развалину. На верхней палубе не уцелел ни один человек. Осколки без труда пробивали тонкие борта, превращая в кровавую кашу расчеты оружия. Изуродованы и приведены в негодность все ракетные установки, все системы связи и вооружения.

Стальная коса походя обмахнула и мостик.

Норт был ещё жив...

Осколки пробили ему ноги, слегка зацепили плечо – но он был в сознании и мог пока всё видеть своими глазами. Кроме него, на мостике не осталось ни одного живого человека – странное везение, однако! Несомненно, кто-то ещё оставался на своих постах – укрытые защитой и механизмами люди. Но повлиять на что-нибудь никто из них уже не мог.

Ещё работали турбины эсминца, продолжая гнать вперед корабль, но уже зависли над палубой смертельно раненного корабля вполне себе привычные вертолеты. С их бортов сбросили тросы, и скользнули по ним вниз ловкие фигуры в черных комбинезонах. Со знакомым, хорошо узнаваемым оружием.

«Но как же так? Я ведь когда-то видел этих парней... Наблюдал и вот такие маневры по высадке на палубу идущего корабля!»

Правая рука капитана скользнула к бедру.

Вот, спрашивается, зачем командиру современного эсминца пистолет? На его борту целые горы современного вооружения, прекрасно подготовленная команда... которые не смогли ничего противопоставить противнику. Ни одного попадания, ни одного раненого или убитого вражеского матроса.

Что ж, остается тогда капитану, как в старые времена, вступить в бой с врагом. И пока есть в пистолете хоть один патрон – корабль не сдался!

Лязгнул затвор, досылая патрон в ствол.

Нетвердой рукой Норт приподнял свой кольт, ловя на прицел вход на мостик.

Топот ног по лестнице, удар по двери...

Бах!

11-мм пуля срикошетировала от грудной пластины бронежилета и вылетела в разбитый иллюминатор. А в следующую секунду удар тяжелой ботинка выбил оружие из руки капитана корабля.

– Взять его!

И следующий удар погрузил командера Нортона в спасительное беспамятство.

* * *

– Присаживайтесь, Джеймс! – военный атташе российского посольства в США указал гостю на кресло.

Откровенно говоря, внеурочный звонок американца не сильно удивил полковника Мякина. Чего-то подобного ожидать следовало – об этом его недвусмысленно предупредили уже давно. Слишком уж непредсказуемо разворачивались события, но чтобы **настолько** быстро...

– Спасибо, Михаил, – полковник Джеймс Раглан опустился на указанное место.

– Кофе? – хозяин кабинета вопросительно посмотрел на гостя. – Или виски?

– Хоть чего! – махнул рукой гость. – Не обижайтесь, мой друг, но мне сейчас не до соблюдения дипломатического протокола.

– Да, никаких проблем, Джеймс! Я ведь тоже в первую очередь военный, а уж потом всё остальное.

Что-то явно произошло... американец точно был несколько не в своей тарелке.

Поразмыслив, Мякинин достал из холодильника бутылку водки, на его взгляд, это сейчас подходило лучше всего.

– Что случилось, Джеймс?

Американец повертел в руках рюмку, глотнул...

– Совсем недавно ваш посол передавал предупреждение нашим умникам из госдепа. Те, по своему обыкновению, сделали из этого какие-то свои выводы... и Пентагон оповестили обычным порядком, послав сообщение в секретариат. Там, разумеется, не оставили это без внимания, но вот в серьёзность сообщения как-то не очень поверили.

– И что же?

– Пропал «Оскар Остин», один из наших эсминцев.

Мякинин призадумался.

– А ведь я, кажется, даже его капитана помню... он ведь из молодых... ну да, Норт! Так ведь? Он ведь участвовал в программе дружеских визитов – этот эсминец к нам в Питер заходил!

– Возможно. Дело не в капитане – корабль пропал!

– Ну, мало ли что может произойти на море.

Американец тона не принял, покачал головой.

– «Остина» направили для проверки того района, который указал ваш посол! И корабль пропал! Прислав, между прочим, сигнал о ведении боя!

– С кем?!

– Хотел бы я это знать!

– То есть?! – удивился военный атташе. – Вы не осмотрели место боестолкновения?

– Авиацию подняли тотчас же. Но самолеты никого в данном квадрате не обнаружили. Только какие-то торговые суда и то в стороне от указанного места. Через несколько часов патрульный катер добрался до данной точки и обследовал её уже с воды.

– И что?

– На палубу подняли двоих погибших матросов с эсминца – спасжилеты не дали телам уйти на дно. Причина смерти – множественные осколочные ранения. Разыскали несколько обломков, предположительно идентифицированных как части корабельного оборудования... и всё! Сейчас туда направлено специальное поисковое судно – будем осматривать дно... – американец плеснул себе водки. – Майкл! Что там?! Какого морского черта встретил «Остин»?

Мякинин поднялся и подошел к столу. Взял папку. Вернулся, сел и посмотрел на собеседника.

– Джеймс... мы ведь вас предупреждали всерьёз!

На стол легло несколько скрепленных бумажных листов.

– Посмотри. Ваши украинские друзья продали современные комплексы ПВО... и ты хочешь знать кому?

– Ну?

– Ваши моряки встретили там «Наковальню». Ракеты предназначались для них, ведь ПВО на этом корабле практически отсутствует.

Раглан приоткрыл рот. Помолчал, сжал губы и мотнул головой.

– Чушь! Вы отправили его на дно в Севастополе! Я сам видел обломки – их выставили для всеобщего обозрения!

– Кто же тогда потопил «Остин»? Кто мог рискнуть бросить вызов военно-морскому флоту США? Кто у нас тут настолько безбашенный?

– Ну...

– А ведь наш посол предупредил госсекретаря открытым текстом! Я же эти документы видел! Джеймс, в море не один такой «утюг». Откройте, наконец, глаза, ведь эта угроза касается непосредственно вас! Ваши корабли находятся под ударом – не наши!

* * *

– Сэр, корабль на горизонте!

– Командуйте сближение. Досмотровой группе приготовится.

Катер изменил курс, разворачиваясь в сторону торгового судна. Обыкновенный «купец», ничем особенным не выделяющийся. Но с недавнего времени командование предписало производить поголовную проверку всех без исключения судов, находящихся в пределах определённых квадратов. Идут туда или возвращаются – без разницы, досматривать всех подряд! На эту тему даже раскопали какое-то постановление Верховного суда. Впрочем, в открытом море да под прицелом орудий военного корабля... навряд ли у капитана «трамба» возникнет желание препираться.

– Передать на корабль приказ остановиться и принять досмотровую группу.

Неизвестно, как отнеслись к полученному приказу на «купце», но ход корабль сбавил и никаких попыток уклониться от досмотра не предпринимал.

Подруливая машинами, катер приблизился к борту торговца.

Свесившись сверху, смотрели на него моряки. Кто-то курил, кто-то грыз орешки, сплевывая скорлупки за борт – обычная картина, такое зрелище можно наблюдать на любом корабле подобного рода.

С борта спустили трап и, грохоча ботинками, на палубу поднялась досмотровая группа, возглавляемая лейтенантом Форбетом.

– Могу я видеть капитана? – обратился он к встречавшему матросу.

– Он на мостике. Я вас провожу.

И, не дожидаясь ответа, провожавший повернулся к офицеру спиной.

«Купец»... что ещё ждать от команды такого корабля?

– Лейерс, займите посты, – кивнул своим матросам лейтенант.

– Есть, сэр! – и члены досмотровой группы распределились по палубе. Это уже было не первое досмотренное ими судно и взаимодействие военных моряков было отработано неплохо. Впрочем, им никто не мешал – матросы торговца с некоторым удивлением разглядывали вооружённых людей на палубе, никак не вмешиваясь в их деятельность. Странно, но даже обычных в подобной ситуации вопросов никто не задавал. И это несколько удивило лейтенанта, который тотчас отметил, что об этом надо доложить капитану!

Мостик «купца» тоже не блистал чистотой и порядком, но там, по крайней мере, не было праздношатающихся матросов.

– Сэр, лейтенант военно-морского флота США Эндрю Форбет! – отдал честь командир досмотровой группы.

– Ханс Каффриди, капитан «Своллоу», – хмуро ответил ему бородатый мужчина в свитере и капитанской фуражке. – Почему вы нас задерживаете? Какое очередное предписание неведомо кого мы нарушили? Этот район не закрыт для мореплавания!

– Сожалею, сэр, но у меня приказ! – постарался сгладить углы лейтенант. – Недавно неподалёку отсюда произошло столкновение военного корабля США с морскими пиратами. Часть сбежавших после боя пиратов укрылась на проходящем корабле. Поэтому мы и досматриваем все суда поблизости. Согласно сложившейся международной практике, мы имеем право проверить ваш корабль. Надеюсь на взаимопонимание с вашей стороны, сэр!

– Так вы надеетесь отыскать у меня на борту морских разбойников? – удивился Каффриди. – Хм, не стану вам мешать! Но должен вас предупредить, что по прибытии в порт я лично доложу об этом судовладельцу. А радиogramму отправлю прямо сейчас!

– Не смею вам мешать, сэр! Вы предоставите нам кого-либо из сопровождающих, сэр?

– Мортон, мой суперкарго, – кивнул на полноватого невысокого бородача капитан. – Он вас проводит и покажет всё...

– Какой груз перевозит ваше судно? – спросил лейтенант, спускаясь по трапу вниз с мостика.

– Сборный, сэр... продовольствие – мясные консервы, рис, бобы. Автомашины, дорожное оборудование – это во втором трюме. Ну и всякая прочая мелочь...

– Военное снаряжение?

– Да, господь с вами! Мы люди мирные!

– Я могу взглянуть на судовые документы?

– Без проблем... – пожал плечами Мортон. – Только надо будет зайти ко мне в каюту.

Заглянув по пути в каюту суперкарго, прихватили с собою папку с бумагами и подошли к первому трюму.

– Открывать?

– Что у нас тут... – заглянул Форбет в папку. – Продовольствие... Да, пожалуйста!

Мортон пожал плечами и отдал команду. Загрохотали лючины, и из трюма пахнуло прохладой.

– Брайан, Керк – осмотреть! – махнул рукою лейтенант.

Оба члена досмотровой группы спрыгнули вниз, а все остальные направились к следующему люку.

Та же процедура повторилась и здесь, вниз отправились ещё двое матросов, а Форбет и суперкарго уже шли к третьему. Попутно в недра корабля ушла ещё одна группа, которая должна была осмотреть остальные помещения.

Третий люк.

– Сэр! – прозвучало в наушниках.

– Да, Рэндалл.

Это была группа из второго трюма.

– Сэр, я полагаю, вам будет интересно это увидеть.

– Макфарен, проверьте третий трюм, а я сейчас подойду! – лейтенант повернул назад.

Под ногами протарахтели ступеньки, и луч фонаря осветил стоявшего у трапа матроса. Он настороженно осматривался.

– В чём дело, Грей?

– Да, что-то такое почудилось, сэр... звуки какие-то... а, ерунда!

– Зачем вы меня искали?

– Пойдёмте, сэр, вы должны увидеть это сами.

Пройдя по тесному проходу, оба моряка остановились около принайтовленных к палубе и закутанных в брезент предметов. Согласно надписи на карточке, которая была прикреплена к брезенту, здесь находился грейдер.

Брезент был приподнят, и из-под него падал луч света.

Присев на корточки, Форбет протиснулся внутрь – матрос предупредительно придержал край брезента.

Темно-зеленый капот автомобиля.

«Хм, судя по бирке на брезенте, это грейдер. Он вроде бы должен выглядеть совсем не так!»

Пройдя вдоль борта, лейтенант увидел второго матроса, тот как раз светил фонарём вверх. Пакет толстых труб характерного вида не оставлял никаких сомнений – это что угодно, но не строительная и не дорожная техника!

Реактивная установка залпового огня!

Интересные строительные работы можно проводить с её использованием!

– А что там дальше?

– Тоже какие-то машины подобного типа. Наверное, для перевозки и зарядания... точно не скажу, – ответил Рэндалл. – Мы не всё ещё осмотрели.

«Да и этого-то вполне достаточно!»

– «Альфа-1» – «Стреле»!

Безрезультатно – катер не отвечал. Что, из трюма ничего передать нельзя? А как же тогда Форбет услышал своих матросов? Ну да, он был ближе, но не настолько же!

– Так, парни, что-то мне тут не нравится! Приготовьте-ка свои пушки и будьте начеку!

Моряки выбрались из-под брезента и огляделись.

Тихо... как только может быть тихо в трюме грузового корабля. Где-то капает вода, слышны звуки судовых механизмов, шуршат вентиляторы – обычные звуки, ничего особенного.

– «Арчеры» – «Стреле»! – вызвал Форбет остальных членов досмотровой команды.

Безрезультатно – никто не откликнулся.

Ткнув пальцем в клавишу шумоподавителя, лейтенант поморщился от шума в наушниках – шипение, бульканье... связи нет!

– Парни, все хреново – нам заткнули канал связи с катером! Да и других наших ребят я не слышу. Тут какие-то странные штуки происходят!

Осмотревшись, матросы подобрались к трапу.

По-прежнему ничего не происходило, из открытого люка падал луч яркого света.

– Грей! – коснулся плеча соседа лейтенант. – Давай на первую площадку, прикроешь наш подъём!

Матрос, вскинув винтовку, быстро перебежал на площадку лестницы. Присел, настороженно повёл стволом.

– Лейтенант! – громыхнули динамики радиотрансляции. – Прекращайте валять дурака и скажите своим парням, чтобы не вздумали палить во все стороны – толку от этого будет немного. Ваша группа уже вся нейтрализована, катер не сможет прийти вам на помощь. Радиосвязь мы заблокировали, так что подкрепления ожидать неоткуда. У вас есть минута, после чего мы попросту забросаем трюм газовыми гранатами. Противогазов вы с собой не захватили, так что...

– Сэр, это блеф? – осторожно поинтересовался Рэндалл.

– Не знаю, но насчёт связи, похоже, они не врут. Попробую вступить с ними переговоры, потянем время, а там что-нибудь придумаем.

– А если пробить баки у автомобилей и зажечь бензин? Тут тогда всем им станет очень неудобно! – предложил матрос.

– Неудобно, в первую очередь, станет нам. А они попросту включают систему пожаротушения или заполняют трюм углекислотой – я видел такую установку наверху. Задроят люки, это

можно сделать, не подставляясь под наши выстрелы. Опустят талями лючины – и всё. Нет, тут хитрее надо быть! Хотя как идея это может иметь успех!

Офицер осторожно подобрался к проему люка так, чтобы его нельзя было бы подстрелить сверху – мешали судовые конструкции, трап и сложенный в трюме груз.

– Эй! Кто там есть наверху! Ответьте!

– Это вы, лейтенант? – отозвались динамики. По-видимому, тот, кто сейчас держал микрофон в руке, стоял около трюма и слышал голос Форбета.

– Я! А вы кто?

– Мортон, суперкарго. Что вы хотите?

– У меня есть предложение!

– Какое же?

– Я хочу выйти наверх и лично во всё убедиться! Иначе мои парни пробьют баки у автомашин и подожгут бензин. Вам это точно не понравится!

– А вам? – хмыкнул суперкарго. – Вы-то поближе стоите!

– Мы прежде всего военные моряки! Хотите проверить?

На этот раз динамики промолчали некоторое время.

– Черт с вами, поднимайтесь! Только всякие штучки со стрельбой у вас точно не прокачат, имейте в виду! Заметим у вас оружие... ну, вы и сами всё понимаете.

Офицер вернулся к матросам. Грей уже скатился вниз, как только увидел знак командира, и сейчас оба члена досмотровой группы ожидали указаний лейтенанта.

– Так, парни! Всё плохо – похоже, эти типы не блефуют. Группу-то они, в принципе, могли нейтрализовать, но что им удалось сделать с катером? Так или иначе а я должен всё увидеть сам! Рэндалл, вот мой пистолет. По их условиям у меня не должно быть с собою оружия. Ну, ничего... я и руками могу помахать не хуже латиноса или китайца какого-нибудь. Зря, что ли, учился пять лет в спортзале!

– А если все пойдёт боком, сэр?

– Тогда пробивайте баки! Впрочем, может быть и так, что наверху рация заработает. А вот тогда... – Форбет злорадно ухмыльнулся. – Дорого бы я отдал, чтобы увидеть рожу их капитана!

Лейтенант не ошибся, предположив, что досмотровая группа могла быть нейтрализована. Когда четверо матросов проходили по коридору, ведущему в машинное отделение, из-за поворота, что-то насвистывая, вывернулся здоровенный парень в комбинезоне механика. В руках он тащил что-то, завернутое в обрывок брезента. Увидев военных моряков, он прекратил посвист, отступил чуть в сторону и даже попытался отдать какое-то подобие чести, поднеся замасленную руку к голове. Учтывая, что брезент в его руках чистотой не блистал, этот поступок можно было бы расценивать как проявление уважения. И, покосившись в его сторону, военные моряки прошли мимо, чуть подавшись вбок. Проверять его ношу никому и в голову не пришло. И напрасно! Ибо как только члены досмотровой группы прошли всего метров пять, «механик» сунул руку под брезент. «МП-5Д» и так-то не сильно шумный автомат. А уж под палубой да при закрытых дверях... Двоих замыкающих стрелок срезал первой же очередью. Остальные, услышав хлопки выстрелов, метнулись в разные стороны, чем снизили эффективность стрельбы нападавшего. Пусть и дистанция была не слишком большой, а всё-таки... Один из них прожил благодаря такому маневру достаточно долго, чтобы успеть свернуть за угол. Где и встретил точно такого же «механика». Только этот уже не прятался да и автомат держал вполне открыто. И выстрелил первым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.